

В северо-восточной части города Даван в Аньчжоу, префектура Баодин, 30 000 цинских войск осаждали 5000 цинских войск, в течение целого дня сражались с потрясающими земными звуками.

Десятки тысяч цинских кавалеристов трижды окружили армию Тяньсяна, и даже десятки тысяч цинских пехотинцев были плотно забиты вокруг них, постоянно нанося удары по оборонительной линии Тяньсяна.

В миле от поля боя было воздвигнуто огромное синее золототканое знамя дракона, и знамя дракона было окружено восемью знаменами маньчжурских воинов синего знамени Баньян ламы, а владелец синего знамени, князь Чжэн Джиерхалан, верхом на высокой красной лошади джудзюбе с видом на отдаленное поле боя.

Цзиль Харанг нахмурился и сказал: "Их осаждали в течение двух дней, и армия моих восьми знамен, состоящая из 30 000 человек и лошадей, атаковала их целый день, но они еще не были уничтожены". Армия Тяньсяна Лу Сяншэна - поистине грозный противник"!

Различные знамена рядом с Вельзерами Джер Харанга также кивали головой и выражали согласие, эта армия Тяньсяна насчитывала всего пять тысяч человек, и была осаждена в течение одного дня, уже давно закончилась артиллерия, и все же никто не был трусом, никто не направлял, и никто не сложил оружие, чтобы сдаться, действительно было трудно жевать.

Солидная гора Пэй Цзы Шуо Туо сказала: "Дядя Ван, мы захватили несколько артиллерийских орудий из армии Мин, пусть артиллерия отправит их прямо в путь"!

Джирхаранг кивнул и плакал: "В битве при реке Хунь на шестом году судьбы белый полюс Мин и солдаты Чже также с трудом сражались и понесли потери Мои восемь знамен более десяти тысяч элитных войск были в конце концов рассеяны и побеждены моими восемью знаменами артиллерии, теперь мы должны иметь дело с этой армией Мин, мы можем сделать это только быстро. !"

Битва семнадцать лет назад была действительно унижительной: десятки тысяч солдат Восьмизнамен осаждали армию Мин с 7000 человек и более 10 000 кавалеристов Восьмизнамен, и в конце концов они были избиты и потеряли более 10 000 человек, и многие из них были захвачены в плен живыми армией Мин.

Битву можно назвать первой кровавой битвой при Ляозуо, после битвы, чтобы стабилизировать армию, старый хан провел специальное собрание, чтобы отдать дань уважения душам погибших. Не говоря уже о битве....

После приказа Цзиль Харана, атакующая армия Цин отступила, как приливная волна, оставив просторное поле боя, чтобы привести артиллерию в атаку.

Лу Сяншэн, который надел шлем и держал меч, посмотрел на армию Цин, которая внезапно отступила и сказал себе: "Почему татары внезапно отступили"?

После вступления в должность нового губернатора Сюань Да, Чэнь Синьцзя передал войска Сюань Да под командованием Ян Гучжу и Тигра Давея, оставив с Лу Сяншэном только 5000 солдат Тяньсиуна.

Перед лицом такой сложной ситуации Лу Сяншэн был готов умереть в бою, и 5000 солдат Тяньсяна также объединились в одно целое, прощаясь со своими близкими в войске.

"Брат, это плохо, татар привёл артиллерию!" Лу Сянкунь запаниковал с биноклем в руке.

Бинокль был подарен армии Тяньсяна Чжу Чичжуном, когда он объединил свои усилия с батальоном Юнвэй в погоне за татарами в 9-ом году Чунчжэня, и Лу Сяншэн всегда дорожил ими, а также изготовил несколько из них.

Лу Сян Шэн закрыл глаза и вздохнул: "Циньская армия в два раза сильнее нас, и они неплохие".

Генералы Тяньсиуна собрались вокруг Лу Сяншэна, на их лицах было видно беспокойство, они хотели услышать о контрмерах губернатора, чего бояться в смерти, о чем они больше всего беспокоятся, так это о том, что их убьют артиллерия!

Лу Сяншэн медленно открыл глаза и несколько раз поклонился всем генералам, сказав: "Все вы сильные воины, которые шли за Лу весь путь и осмелились убить рабов", Однако сегодня мы здесь в ловушке и уже не в силах прорваться, поэтому Лу желает, чтобы все братья вместе сражались и погибли, чтобы служить нашей стране!"

Единственные оставшиеся три тысячи солдат Тяньсиона кричали в унисон: "Мы готовы следовать за губернатором и служить нашей стране своей жизнью!"

Лу Сяншэн сказал: "Невольничий бандит готовится использовать артиллерию, мы не можем просто сидеть и ждать смерти, мы можем только взять инициативу в руки и сражаться до смерти, даже если мы должны умереть, мы должны! Вытащить несколько воришек-рабов, чтобы прикрыть тебя!"

Сказал Лу Сяншэн, поднимая свой большой меч и крича: "Убей раба!".

Услышав рев Лу Сяншэна, войска Тяньсиона последовали его примеру и закричали: "Убей раба!".

"Убей раба!"

"Убей раба!!!"

Рёв раздавался по всем четырем полям, и звук был похож на стремительный прилив, вылетающий в окрестности, волна за волной.

Солдаты и лошади Цин в миле отсюда увидели импульс армии Мин, они все были в ужасе, эта армия Мин собирается сделать отчаянную контратаку?

Цзиль Харанг, мастер Голубого Знамени, был потрясен и разгневан, когда увидел, что армия Тяньсионга взяла на себя инициативу надавить, и закричал: "Окружите их и раздавите!".

Свистая труба снова зазвучала, пехотная кавалерия армии Цин сжалась в густых слоях, черные знамена падали от ветра, армия Цин отказалась от артиллерийской поддержки, непосредственно окружив и снова убив армию Тяньсионга.

Вспыхнули массы армии Цин в черном давлении, и прозвучал невероятно сырой голос: "Убейте Лу Сяншэна, уничтожьте армию Тяньсионг!".

Видя большой рой армии Цин, Лу Сяншэн, владея большим мечом, был первым, кто бросился, и он закричал со слезами на сердце: "Убейте рабов!".

Позади него следовали три тысячи войск Тяньсяна, их глаза были тверды, не было страха, толпа также дико кричала, чтобы убить рабов, волевые крики, как мечи, пробивающиеся сквозь шумные крики войск Цин.

Лу Сяншэн сам боролся с большим мечом, разделив два воина щита Цин подряд и срубив три воина Цин между качелями.

"Убить!"

Три тысячи солдат Тяньсиона были убиты, а Циньская армия отбивалась волнами.

Поле боя было заполнено густыми грудями трупов и крови, и было неизвестно, сколько их было из армии Цин или армии Тяньсиона.

Один только Лу Сяншэн срубил более сорока врагов, но он также был ранен четырьмя стрелами и получил три ножевых ранения, но он все равно продолжал командовать армией Тянь У, чтобы храбро убивать врагов.

Внезапно раздался громкий звук копыт, земля содрогнулась, по полю боя были подняты волнообразные транспаранты, и бесчисленная армейская кавалерия Мин ворвалась, черная и безграничная.

В разгар формирования армии Цин лицо Цзиль Харана резко изменилось: "Где войска Мин!".

Я видел тысячи железных кавалерий в огромной армии Мин, как море дыма, как острый меч, сломал широкий зазор на правом фланге армии Цин, правый фланг армии Цин в большой суматохе.

Лу Сянкунь с восторгом сказал: "Старший брат, смотри, это флаг дракона! Это люди и лошади наследного принца!"

Пыхтевшие генералы армии Тяньсяна сражались за то, чтобы их сила вспыхнула в восторге: "Десять тысяч побед!".

Цао Чанцзяо подстегнул свою лошадь и держал копье, чтобы зарядить, его огненно-красный плащ поднимается высоко на северном ветру, позади него были 6000 Tianwu железной кавалерии катится в, непобедимые на пути, постоянно воздействуя на правом фланге формирования Цин армии, собирая жизни Цин армии.

Правое крыло армии Цин было брошено кавалерией Тяньву, не зная, что происходит, и все бежали за свою жизнь в страхе.

Вдалеке в небе появились десятки тысяч войск Тяньву, образуя строй, и на ветру дули бесчисленные драконьи флаги, как будто темное облако постепенно покрывало все небо.

Все генералы Восьми Знамений побледнели, удивляясь, почему армия Мин пришла так внезапно, в то время как их скаутские лошади не были предупреждены!

Увидев такое массивное излияние подкрепления Мин, Джил Харанг подёрнул лицо и сказал: "Отступаем! Отступите сейчас же!"

Когда они слышали звук отступления, все войска Цин сбежали, как будто с облегчением.

Весь воинский контингент был готов умереть за страну, но никто не ожидал, что внезапно

придет подкрепление.

В первый раз, когда я был в больнице, я должен был поехать в больницу на несколько дней.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/943133>